

УДК 316.64

Король Наталья Валерьевна
Белорусский государственный университет,
кафедра психологии.
Старший преподаватель
220004 ул. Кальварийская 9, к. 428, г. Минск,
Беларусь
korolnatallia@ya.ru

Karol Natallia
Belorussian State University
Department Of Psychology
Senior Lecturer
220004 Kalvariyskayast., 9-428, Minsk
Belarus

АГРЕССОРЫ И ЖЕРТВЫ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

AGGRESSIONS AND VICTIMS OF SCHOOL BULLINGIN STUDENT'S REPRESENTATIONS

Резюме: рассматривается понятие и формы буллинга, раскрываются роли жертвы и агрессора в ситуации буллинга. Приводятся результаты исследования представлений студентов об особенностях буллера и его жертвы в ситуации школьной травли.

Abstract: The concept and forms of bullying are considered, the roles of the victim and the aggressor in the situation of bullying are revealed. The results of research of students' representations about the peculiarities of the bullies and victims in the situation of school bullying are presented.

Ключевые слова: буллинг, преследователи, жертвы травли.

Keywords: bullying, bullies, victims.

В связи с участвовавшими случаями подростковых самоубийств и стрельбы в школах в разных странах все большую огласку получает проблема школьной травли или буллинга. Буллинг – достаточно распространенное явление, которое часто оказывает пагубное воздействие на личность учащегося, семью и общество в целом [1]. Хотя травля как феномен уже давно присутствует в школах, изучение того, какой вред она может нанести, началось сравнительно недавно [2]. Однако сейчас эта тема быстро становится трендом мировой психологии, исследования в области профилактики и прекращения буллинга стремительно развиваются. Их актуальность очень высока в силу появления у участников травли тяжелых физических и психологических последствий, вплоть до суицидов [3].

Буллинг определяется как форма агрессии, когда один или несколько детей намеренно наносят вред или причиняют дискомфорт другому ребенку, который воспринимается как неспособный защитить себя [4]. Как правило, между агрессором и жертвой существует дисбаланс власти и буллер физически или психологически сильнее объекта виктимизации. Часто агрессор использует травлю как средство установления превосходства или поддержания своего статуса [5].

Существуют различные виды буллинга:

- 1) Физический – удары руками, пинки ногами, толкание, подножки, плевки, пощечины, преднамеренное заточение и др.;
- 2) Вербальный – обзывание, словесное запугивание, угрозы, насмешки, оскорбления;
- 3) социальный (или буллинг отношений) – исключение из группы, распространение слухов и сплетен, бойкот;
- 4) электронный или кибербуллинг (схож с вербальным, но осуществляется посредством сети Интернет, например, распространение враждебных или агрессивных текстовых сообщений, фотографий и видео в неприглядном виде, сплетен и слухов с целью причинения вреда или дискомфорта жертве) [6].

Роли участников ситуации буллинга (жертва, преследователь, свидетель) жестко не закреплены и могут меняться в зависимости от ситуации и группы. Однако ученые часто говорят о том, что существуют некоторые внутренние предпосылки, которые способствуют тому, что ребенок наиболее активно осваивает только одну из этих ролей. Участники буллинга часто обладают характерными личностными и поведенческими чертами и имеют ряд сопряженных социальных рисков [3].

Буллеры (преследователи) – вспыльчивые, импульсивные и имеют низкую толерантность к фрустрации [7]. У них, как правило, возникают трудности с обработкой социальной информации и эти дети часто интерпретируют поведение других как враждебное, даже если оно таковым не является [8]. Большинство буллеров положительно относятся к насилию как средству решать проблемы или получать желаемое [9]. Часто в результате своей агрессии буллеры «вознаграждаются» сигаретами, деньгами и престижем [7]. Они также используют травлю, чтобы завоевать или сохранить лидерство и, как правило, не испытывают сочувствия к своим жертвам [10]. Многие буллеры не осознают уровень своей агрессии. Исследователи также обнаружили, что агрессоры часто имеют и другие нарушения поведения, например, курение и употребление алкоголя. Они имеют более низкую академическую успеваемость и демонстрируют неприязнь к школе [8].

В формировании личности буллера существенную роль играют внутрисемейные факторы [11]. Агрессоры, как правило, являются выходцами из семей, в которых имеется суровая дисциплина и недостаток эмоционального тепла. Часто они воспитываются матерями-одиночками [7].

К сожалению, роль буллера в школе накладывает отпечаток и на всю остальную жизнь человека. Исследования показали, что к 30-ти годам агрессоры, с большей вероятностью, будут иметь больше уголовных и административных правонарушений, чем их менее агрессивные сверстники [5]. В исследовании 1991 года было установлено, что 60% мальчиков, которые были отмечены в роли буллера в 6-9 классе, имели, по крайней мере, одно

уголовное обвинительное заключение в возрасте 24-35 лет [12]. Они также чаще проявляли агрессию по отношению к своим супругам и использовали жестокие физические наказания к своим детям [5], страдали от алкогольной зависимости, антисоциального расстройства личности и других психических расстройств [12]. Кроме того, исследования показывают, что взрослые, являвшиеся агрессорами в школе, как правило, имеют детей, которые также становятся буллерами [8]. Таким образом, возникает межпоколенная эстафета насилия.

Жертвы буллинга обычно физически слабее, ниже ростом, более хрупкие в сравнении с буллерами, следовательно, не могут защитить себя от травли [8]. Они часто неуспешны в спорте и другой физической активности [7]. Жертвы социально изолированы и испытывают недостаток в социальных навыках, чтобы предотвратить травлю или попросить друзей о помощи [12]. Эти дети более осторожные, тревожные, боязливые и чувствительные, чем большинство других, имеют неразвитые коммуникативные навыки и навыки решения проблем. В результате они менее общительны и уверены в себе. Соответственно, они часто не имеют друзей, играют в одиночестве на детской площадке или обедают в столовой. Жертвы травли демонстрируют более низкую социальную и эмоциональную адаптацию [8]. Многие виктимные дети лучше относятся к взрослым (родителям и учителям), чем к сверстникам [7]. Жертвы, как правило, страдают от низкой самооценки. Они часто считают себя неудачниками – непривлекательными и неумными. Из-за этих негативных убеждений жертвы могут ошибочно обвинять себя в травле [8]. Не имея достаточной самооценки и уверенности, чтобы постоять за себя, жертвы обычно не желают сообщать об издевательствах, что может служить сигналом для буллеров и приводит к повторному нападению.

Исследования школьной травли показывают, что дети, над которыми издеваются, могут столкнуться с проблемами, связанными с их здоровьем, эмоциональным благополучием и академической успеваемостью. Жертвы буллинга чаще, чем их сверстники сообщают о чувствах тревоги, депрессии и

низкой самооценке [13], суицидальных мыслях. У девочек-подростков травля может способствовать развитию расстройств пищевого поведения. В одном из исследований было обнаружено: среди жертв буллинга распространено расстройство дефицита внимания [5]. У детей, подвергающихся школьной травле, с большей вероятностью развиваются боли в желудке, проблемы со сном, головные боли, ночное недержание мочи, усталость и плохой аппетит. Травля также влияет на успеваемость детей. Эти учащиеся чаще сообщают, что не хотят посещать школу, им не нравится в школе; они имеют более высокие показатели прогулов и получают низкие отметки [14].

В качестве долгосрочных последствий виктимизации отмечаются трудности, связанные с установлением и поддержанием близких отношений. Когда же бывшие жертвы школьной травли имеют своих собственных детей, они могут слишком остро реагировать на поведение, которое, по их мнению, вызывает травлю, способствуя возникновению межпоколенного цикла [8].

Для того чтобы более подробно изучить проблему буллинга и роли агрессора и жертвы в этой ситуации, нами было проведено исследование, в котором принял участие 71 студент-первокурсник БГУ, из них 28 юношей и 43 девушки. Для выявления представлений студентов об особенностях буллеров и виктимных учащихся в ситуации школьной травли, мы попросили их дополнить следующие предложения «Чаще всего в школе травят детей, которые...» и «Агрессором в ситуации школьной травли обычно выступает...». Для обработки полученных результатов использовался контент-анализ.

Результаты контент-анализа показали, что 59% респондентов считают, что ребенок-жертва чем-то отличается от других детей, неважно в положительную или отрицательную сторону. К данной категории можно отнести такие высказывания как «чем-то не похожи на обычного школьника», «отличается от остальных», «чем-то выделяется», «выделяется в коллективе», «не похожи на остальных», «не такие, как все», «чем-то хуже или лучше остальных», «необычные». Около 30% респондентов связывают буллинг с особенностями поведения жертвы (тихий, спокойный, скромный, «зажатый», не разговаривает

ни с кем, не коммуникабельный, «не следует «трендам»», увлекается необычным хобби, застенчивый, робкий, замкнутый, необщительный, «некорректно ведет себя с другими», «абстрагированный от всех», странно (необычно) себя ведет и т.д.). Порядка 20% респондентов связывают травлю с особенностями внешности жертвы («внешность не соответствует требованиям окружающих», «отличаются цветом волос, разрезом глаз», «полные дети», «дети с лишним весом или слишком худые» и т.д.). Около 14 % участников исследования отмечают о жертв буллинга недостаток физической силы (физически слабее, «меньше по росту и физическому развитию» и т.д.), а 14% указывают на проблемы со здоровьем виктимного школьника (имеют физические недостатки, проблемы со здоровьем, имеют какие-то отклонения, «имеют инвалидность», «имеют врожденные заболевания», «особенности развития», «имеет различного рода патологии», «имеет различного рода физические недуги»). Респонденты (14%) также указывают на слишком высокую или низкую успеваемость (плохая успеваемость; «отстают в учебе», прилежны, хорошо учатся, «ботаники», «дети, которые учатся очень плохо или очень хорошо», «отличники», «хорошо учатся»), а 11% опрошенных отмечают интеллектуальные и творческие способности жертвы (слишком умные, самый умный, очень умный, умнее других, талантливее других и т.д.). По мнению 13% респондентов ученик становится жертвой, если не может за себя постоять (не умеют за себя постоять, не могут дать отпор, не могут ответить обидчику и другое) в то время как 11% опрошенных указывают на материальные затруднения жертвы (отсутствие модной одежды и дорогих гаджетов, из малообеспеченной семьи, плохой материальный статус родителей, из небогатых семей). И только 3% респондентов отметили, что жертвами буллинга могут стать «домашние дети», которым сложно адаптироваться в коллективе.

Особые характеристики студенты приписывают агрессорам: 42% респондентов связывают агрессию с борьбой за лидерство, доминирование и их поддержание (лидер группы; «хочет обрести авторитет в коллективе», «лидер класса», популярные дети, «короли и королевы класса», «представитель

сформировавшейся популярной группировки», «хочет самоутвердиться за счет других», «чувствует свое превосходство над другими», «хочет подняться в глазах класса», «хочет быть в центре внимания», «авторитет», «пользуется большим уважением в компании», «короли школы», «наиболее влиятельный школьник», «хочет выглядеть выше в глазах других», «псевдолидер с высокими и неоправданными амбициями», «влиятельный ребенок», «имеет высокий статус»); 17% респондентов указывают, что буллер имеет проблемы в семье, которые переносятся в школьную жизнь («ребенок, у которого в семье есть большие проблемы (родители пьяницы и т.д.)», «разбалованный ребенок», «из неблагополучной семьи», «ребенок, которого не воспитали родители», «дети, которых унижали дома», «человек, которого унижали, издевались (например, родители)», «человек, получивший мало внимания в детстве», «из неполной семьи», «из семьи, где ребенка «залиблили»» и др.); 13% респондентов считают, что буллер обладает физической силой (сильный, самый сильный, сильнее в физическом плане); 13% опрошенных отмечают жестокость такого ученика (задиристый, агрессивный, жестокий, озлобленный человек», злой, «самый агрессивный ученик», «самый жестокий представитель коллектива»); 13% студентов описывают завышенную самооценку агрессора (самовлюбленный, уверенный в себе, «с манией величия и чувством собственной крутости», с неадекватной самооценкой); 7% респондентов указывают на низкие умственные способности (умственно отсталый, самый глупый, «ребенок, который своими знаниями и способностями уступает большинству», «не самый умный человек») и ещё 4% отмечают низкую успеваемость агрессора (не очень хорошо учится, «те, кто уходит после девятого класса»).

Тревожит тот факт, что буллером часто выступает лидер класса, самый популярный ученик. Это снижает вероятность того, что кто-то вступится за жертву. В такой ситуации необходимой становится деятельность по профилактике школьного буллинга.

Школьная травля является фактором риска, связанным с антиобщественным и преступным поведением. Поэтому ранняя профилактика

школьного буллинга – наиболее оптимальный способ разорвать этот цикл. Школам необходимо сосредоточиться на сокращении антиобщественных и криминальных моделей поведения детей, проводя просветительскую и тренинговую работу, направленную на развитие терпимости, эмпатии и социальной ответственности. Кроме того, имеется большой дефицит исследований школьной травли в Беларуси, ее форм, содержания и распространённости, что ставит перед научным сообществом задачу более полного изучения этого феномена.

1. Merrill R. M., Hanson C. L. Risk and protective factors associated with being bullied on school property compared with cyberbullied. *BMC public health*. 2016. Vol. 16. P 145-160.
2. Nishina A., Juvonen J. Daily reports of witnessing and experiencing peer harassment in middle school. *Child development*. 2005. Vol. 76. № 2. P. 435-450.
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2013. Т. 10. № 3. С. 149-159.
4. Glew G., Rivara E, Feudmer C. Bullying: Children hurting children. *Pediatrics in Review*. 2000. Vol. 21. P. 183-190.
5. Roberts W. B. The bully as victim. *Professional School Counseling*. 2000. №4. P. 148-156.
6. Калинина Р. Р., Грибанова Д. Я. Представление молодежи о буллинге в образовательной среде. *Вестник Псковского государственного университета*. №1, 2015. С. 127-139.
7. Olweus D. *Bullying at school: What we know and what we can do*. Malden, MA: Cambridge. 1993. 140pp.
8. Smokowski P.R., Kopasz K.H. Bullying in school: An overview of types, effects, family characteristics, and intervention strategies. *Children and Schools*. 2005. Vol. 27. P. 101-110.
9. Carney A, G., Merrell K.W. Bullying in schools: Perspectives on understanding and preventing an international problem. *School Psychology International*. 2001. Vol. 22, P. 364-382.
10. Beale A.V. Bullybusters: Using drama to empower students to take a stand against bullying behavior. *Professional School Counseling*. 2001. № 4, P. 300-306.
11. Фурманов И.А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция : учеб. пособие – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. 401с.

12. John C LeBlanc Bullying: It's not just a school problem. *Pediatrics' Child Health*. 2001 № 6(7). P. 411-413.
13. Juvonen J, Graham S, Schuster M. Bullying among young adolescents: The strong, the weak, and the troubled. *Pediatrics*. 2003. P. 1231-1237.
14. Kowalski R. M., Limber S. P. Psychological, Physical, and Academic Correlates of Cyberbullying and Traditional Bullying. *Journal of Adolescent Health*. 2013. Vol. 53. P. 513-520.